

Анна Тёмкина

Рэйвин Коннелл. Гендер и власть: Общество, личность и гендерная политика. Авториз. перевод Т. Барчуновой, науч. ред. перевода И. Тартаковская, подготовка русской версии примечаний и библиографии О. Ечевской. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 432 с. ISBN 978-5-4448-0248-9.

Анна Тёмкина. Адрес для переписки: Европейский университет в Санкт-Петербурге, ул. Гагаринская, д. 3А, Санкт-Петербург, 19118, Россия. temkina@eu.spb.ru.

Одна из наиболее влиятельных книг по гендерной социологии XX века – «Гендер и власть» Рэйвин (Роберт) Коннелл¹ – переведена на русский язык. Коннелл – профессор в университете Сиднея, автор широко известных работ в области гендерных исследований и социологии маскулинности. В последние годы в области ее внимания находятся вопросы глобальных изменений гендерного порядка (Connell 2009, 2011, 2014; Connell, Pearse 2015). Перевод книги, сделанный Татьяной Барчуновой при участии Ирины Тартаковской и Ольги Ечевской, согласно примечаниям и личному комментарию переводчика, осуществлялся при постоянном взаимодействии с автором и специалистами в соответствующих областях. Высокое качество перевода делает книгу не только доступной, но и привлекательной для чтения.

Книга «Гендер и власть» была опубликована на английском языке почти тридцать лет назад (1987), и сегодня является классикой в данной области². Она вошла в «золотую коллекцию», наряду с работами Симоны де Бовуар, Бетти Фридан, Кэндес Уэст и Дона Зиммермана, Джудит Батлер. Без этих исследований крайне трудно понять, как современные социологические интерпретации гендера, так и консервативную реакцию и «антигендерный» публичный дискурс. Подход, представленный в книге, в целом обозначается как структурно-конструктивистский, в его фокусе – взгляд на гендерные отношения как на совокупность практик, которые осуществляют женщины и мужчины в условиях структурных ограничений. Автор, отталкиваясь от интерпретации структуры как набора правил и ресурсов (Пьер Бурдье и Энтони Гидденс) и перекладывая категории на язык гендерных исследований, снабжает нас инструментами для понимания того, как исторически складывается определенный гендерный порядок, как структуры власти связаны с действиями и представлениями женщин и мужчин.

Главный исследовательский вопрос книги – как поддерживается и изменяется определенный гендерный порядок. Книга начинается с истории Делии – девочки-подростка из рабочей семьи. Делия хотела выучиться на ветеринара, но смогла

¹ Рэйвин Коннелл (Raewyn Connell), урожденная Роберт Уильям Коннел (Robert William Connell), начиная с 2006 года подписывает труды женским именем Рэйвин Коннел. Далее в тексте рецензии приводится имя, которым автор пользуется в настоящее время.

² Согласно статистике поисковой системы Google Scholar, это исследование было процитировано более 4 000 раз. Фрагменты книги «Гендер и власть» переводились на русский язык несколько раз (Коннелл [1987] 2000, 2005, 2012).

стать лишь ветеринарной сестрой. История, рассказанная Коннелл, по ходу книги разворачивается в чрезвычайно важное исследование гендера, структурированного социальными практиками.

История исследований гендерных отношений и их критический анализ – предмет первой части книги «Теоретический анализ гендера». Автор рассматривает то, как половые различия из биологической данности превратились в феномен, нуждающийся в социальных и культурных объяснениях (глава 2). Объяснения появляются в светской морали, психоанализе, исследованиях различий, структурном функционализме, марксизме. Разрозненные течения постепенно соединяются в один поток на основе социальных трактовок разделения труда и половых ролей, представленных в 1940-е годы в работах Маргарет Мид, Толкотта Парсонса и Симоны де Бовуар. К концу 1980-х годов интерпретации гендерного неравенства выходят на новый уровень (глава 3). В это время внимание исследователей привлекают, во-первых, теория двойных систем Хайди Хартман и Зиллы Айзенштайн, выросшая из обсуждения связи капитализма и патриархата; во-вторых, теория половых ролей, позволяющая, при критическом рассмотрении, связать социальную структуру и личность через процесс социализации; в-третьих, теории гендерных категорий феминисток второй волны, обращающие внимание на неравенство, насилие и власть. Опираясь на предшественников, Коннелл разрабатывает подход к анализу гендерных отношений, основанный на практике. Важное измерение гендерной теории – анализ тела и социальной практики (глава 4). Автор анализирует различные исследования, включая этнометодологию Сьюзан Кесслер и Уэнди Мак-Кенны, и показывает, как представления о природном и телесном конструируются в социальных практиках, воплощаясь в здравом смысле, разделяющем всех людей строго на два пола.

Конкретные инструменты для анализа гендерного порядка и гендерных режимов предлагаются во второй части «Структура гендерных отношений». Взгляд на гендерные отношения как на многоуровневую структуру восходит к Джульет Митчелл и Гейл Рубин. Структуры, вслед за Энтони Гидденсом и Пьером Бурдьё, трактуются как задающие практики (глава 5). Рэйвин Коннелл предлагает конкретизировать социальную структуру через относительно автономные структурные модели: разделение труда, власть и катексис. Первая модель выражается в разделении видов деятельности, распределении и маркировании работ и профессий как мужских/женских. Данная модель актуальна для большого количества современных исследований, в которых учитывается разделение труда – между домохозяйством и оплачиваемой занятостью, между «женскими» и «мужскими» отраслями производства и пр. Вторая модель описывает легитимное проявление силы на высших этапах государственных, промышленных и военных иерархий, в рабочей среде, а также прямое насилие. Власть – это измерение, которое пронизывает любые размышления о гендере. В современных исследованиях фокус смещается к исследованию множественных неравенств в терминах интерсекциональности (Crenshaw 1991) и матрицы доминанции (Collins 2009). Третья модель (социальная организация эмоций и сексуальности) рассматривается как регулирующая выбор объектов желания, дружеские, брачные и родительские отношения. Сегодня мы добавили бы эмоциональную работу, оплачиваемую и неоплачиваемую заботу и пр. Именно эта глава – в перево-

де – уже привлекала внимание русскоязычного читателя (Коннелл 2005, [1987] 2012). Гендерные режимы семьи, государства, городского пространства рассматриваются как примеры социальных институтов (глава 6). Гендер исследуется как практика и как свойство общества, институтов и истории. Утверждается, что гендерные отношения контекстуальны, поэтому требуется внимание к их истории и изменениям в конкретных контекстах, в частности, к ослаблению легитимности патриархата в институтах семьи и государства в конце XX столетия (глава 7).

Формирование представлений о женственности и мужественности – предмет критического анализа в третьей части книги – «Фемининность и маскулинность». Данные представления складывались в исследованиях половых различий: традиционно авторы описывали мужественность и женственность как наборы противоположных характеристик (глава 8). Однако критически настроенные исследователи, включая Симону де Бовуар, Элеанор Маккоби и Кэрол Джэклин, Сандру Бем, показали, что не существует простой дихотомии. Множество форм маскулинности и фемининности организовано иерархично по отношению друг к другу и по отношению к власти. Этот тезис находит воплощение в концептах гегемонной маскулинности и утрированной женственности. Гегемонная (термин Антонио Грамши) маскулинность выступает основой патриархата, она конструируется «по отношению к разнообразным подчиненным маскулинностям, а также по отношению к женщинам» (с. 249). Женственность, форма которой определяется согласием с патриархатным порядком, обозначена как *утрированная*. Эти намеченные и развитые автором в других книгах (Connell 1995, 2000) категории оказались впоследствии едва ли не самыми востребованными в гендерных исследованиях.

Формирование гендера объясняется в теориях социализации и в психоанализе (глава 9). Структурно-функционалистские подходы к социализации исходят из гармоничного усвоения личностью социальных/гендерных норм, а случаи, когда такого усвоения не происходит, рассматриваются как девиантные. Изучение и критика данной теории и по настоящий день являются важнейшими для гендерной социологии – гендерные стереотипы усваиваются именно в процессе социализации, хотя современные исследователи отказались от идеи пассивного и гармоничного усвоения норм. Рассматривается активность субъекта, сопротивление гегемонным нормам и пр. Классический и экзистенциальный психоанализ предлагает более тонкие инструменты для анализа противоречий в гендерной структуре личности по сравнению с ролевым подходом. Коннелл критически анализирует теории Зигмунда Фрейда и его последователей, Франкфуртской школы, феминизма, Жана-Поля Сартра и Симоны де Бовуар и приходит к выводу о том, что превращение личности в половой характер пронизано отношениями власти. Индивидуальные действия личности и коллективные проекты освобождения женщин и геев могут подрывать патриархат и доминирование гетеросексуальной маскулинности (глава 10). Исследования индивидуальных и коллективных проектов важны и в настоящее время, в частности ЛГБТ-движение в XXI веке существенно изменяет представления о гендерных и сексуальных различиях и практиках.

В последней трети XX века возрастает роль профессионалов, идеологии и политических практик в воспроизводстве и изменении гендерных отношений. Этому

посвящена четвертая часть книги – «Гендерная политика». Среди важнейших идеологических процессов, которые поддерживают гендерное неравенство (глава 11), – *натурализация* социальной практики, игнорирующая контекст и историчность гендерных отношений, и *деполитизация* властных структур, производящих гендерные отношения. Рэйвин Коннелл показывает, что по мере секуляризации общества, в гендерной идеологии возрастает роль профессионалов, среди которых особое место занимают врачи. Происходит *медиализация* гомосексуальности, женского тела, заботы о детях. Идеологи создают новые формы доминации, в борьбу за гегемонию вступают интеллектуалы (эксперты) с разными интересами, среди них – психиатры, политики, священники, ученые, писатели, кинематографисты, активисты и теоретики социальных движений.

Интересы разных групп проявляются в публичных обсуждениях гендерного неравенства – какова роль государства и общественных движений, какова гендерная политика на рабочем месте, в семье, в сфере сексуальности, в области культурных проектов (глава 12). Разные группы – в частности, женщины рабочего и женщины среднего класса – могут по-разному понимать свои интересы, между разными ветвями движения (за освобождение женщин и за освобождение геев) существует постоянное напряжение. Ключевым вопросом становится вопрос о том, возможно ли объединение большинства для осуществления структурных реформ. Заметим, что и в XXI веке сохраняются разные представления об интересах женщин, классовом, расовом и сексуальном неравенстве, порождающие напряжение в активистской среде.

Каковы же перспективы? Преодоление гендерного неравенства не является неизбежным, несмотря на утопические проекты освобождения женщин от репродукции (на сегодняшний день они стали менее утопичными) (глава 13). В 1980-е годы разные стратегии направлены на установление гендерного равенства – от создания сепаратистских зон, свободных от патриархата, до выстраивания альянсов внутри существующих институтов. Идеалом автору представляется культурное усложнение различий и сходств, многообразие гендерных практик и разрушение связи гендерных отношений как с институционализированным неравенством, так и с биологическим различием. Однако это не является неизбежным, и последний абзац книги – актуальное предостережение об авторитарном полуфашистском пути развития и подавлении женщин, пример которого описан в антиутопии Маргарет Этвуд ([1986] 2006).

С момента выхода книги прошло почти 30 лет интенсивного развития феминистской теории и гендерных исследований. В работы социологов вошли категории «гендерный порядок», «гендерный режим», «гегемонная маскулинность» (Здравомыслова, Тёмкина 2007; Кон 2009; Тартаковская 2006 и др.). На книги Коннелл опираются авторы современных учебников по теории гендера (Барчунова 2015; Здравомыслова, Тёмкина 2015). Книгу отличает множество новаций, к которым относятся, во-первых, понимание гендерного порядка и гендерного режима как совокупности структурных ограничений и практик на уровне обществ и отдельных социальных институтов. Во-вторых, востребованными являются размышления Рэйвин Коннелл о трех структурных моделях, применимых для анализа любого социального института (впоследствии к ним добавляется четвертая – сим-

волическая (Connell 2002)). Эти модели могут анализироваться как относительно независимые, хотя и взаимосвязанные друг с другом: неравенство на одном уровне не переносится автоматически на другой, зазоры создают пространство для изменений. Например, в гендерном режиме семьи разделение труда может подчиняться одним гендерным правилам, а сексуальные отношения – другим. В-третьих, новацией являлся взгляд на маскулинность через призму различий и иерархий, признание множественности форм маскулинностей и фемининностей и выделение «гегемонной маскулинности». Данная работа, кроме того, полезна для проведения конкретных эмпирических исследований. Это, однако, не означает, что в ней содержатся готовые инструменты для работы в поле. Как раз в этом тексте их, на мой взгляд, и не хватает – рассуждения зачастую имеют слишком общий характер, что во многом было «исправлено» последующими эмпирическими исследованиями, проводимыми в русле данной методологии.

Значение книги в гендерной социологии трудно переоценить. Однако какого эффекта мы ждем от перевода классической работы в настоящее время? Он может быть разным, в зависимости от того, в каком контексте мы ее воспринимаем. Книга может быть интересна как заложивший основы современной гендерной социологии текст, который произведен в отличной от российской политической, гендерной, культурной ситуации. К нему можно отнести как к тексту, который имеет ценность скорее для истории науки на фоне развития постструктуралистских, постколониальных, интерсекциональных подходов и квир-теории, поставившим под сомнение саму категорию «гендер» и ее приоритеты в системе неравенства и матрице доминации. Однако более важным мне представляется то, что книга Рэйвин Коннелл в современных условиях формирует своего рода противоядие относительно упрощенного понимания гендера и натурализации гендерных отношений. Пафос текста направлен на разрушение «здорового смысла» и привлечение внимания к социальности – многообразию, иерархичности и динамике различных гендерных конструкций.

В современном российском обществе идеологические консервативные дискурсы продвигают понимание гендерных различий как природных и вечных. В условиях нехватки иных ресурсов и легитимности правил гегемонная маскулинность старается утвердить себя в дискурсе и практиках через гетеросексуальность и объективацию женщин, через гомофобию и призывы к традиционализации общества как к естественному порядку. Критикуется само использование концепта «гендера», подчеркивающего историчность и культурную обусловленность практик. «Гендеру» приписывается разрушение семьи, гетеросексуальности и традиционных национальных ценностей – естественных, неизменных и моральных. Гендерный порядок и власть «натурализуются», пересекаясь с гражданством и национализмом, которые представляются вечными, неизменными, а потому «моральными». Социальная пропаганда «традиционной» семьи (гетеросексуальной, многопоколенной, с четким разделением гендерных ролей), отделяющая Россию от Запада, – один из примеров. Однако чем больше усилий предпринимается для продвижения этой идеологии, тем более явным становится подрыв легитимности патриархата в разных сферах и социальных институтах современного российского общества. Гендерный порядок не является целостным и непротиворечивым, он не

подчиняется одной единственной логике (патриархатной или эгалитарной, либеральной или консервативной). В нем сосуществуют разные тренды и конфигурации власти, социальное неравенство складывается по-разному в разных институтах. Данная книга помогает нам увидеть гендерный порядок как сложный и многогранный мир различных отношений и неравенств, их динамики и противоречий. Это особенно важно в те периоды развития общества, когда происходят существенные изменения гендерных практик, идеологий и политик. Мы живем в один из таких периодов, контекст которого задает волнообразный интерес к тематике: сначала в 1990-е годы на фоне демократизации и возникновения рыночных отношений, в настоящее время, в 2010-е – на фоне консервативного социального поворота и милитаризации общества.

Я уверена, что данная книга найдет свое место в учебных курсах, станет полезной в конкретных исследованиях и в интерпретации гендерной политики. Теперь дотошный читатель может внимательно изучить важный первоисточник, благодаря переводу книги появилась возможность понять, как развивалась теория, а также сформировать критическое отношение к основаниям структурно-конструктивистского подхода (теории практик) в гендерных исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барчунова, Татьяна. 2015. *Гендер для школьников: интерпретации гендерных отношений в философии, литературе и науке*. Новосибирск: РИЦ НГУ.
- Здравомыслова, Елена и Анна Тёмкина, ред. 2007. *Российский гендерный порядок. Социологический подход*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Здравомыслова, Елена и Анна Тёмкина. 2015. *12 лекций по гендерной социологии*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Кон, Игорь. 2009. *Мужчина в меняющемся мире*. М.: Время.
- Коннелл, Роберт. [1987] 2000. «Современные подходы». С. 251–279 в *Хрестоматия феминистских текстов*, под ред. Елены Здравомысловой и Анны Тёмкиной. СПб.: Дмитрий Буланин.
- Коннелл, Роберт У. 2005. «Основные структуры: труд, власть, катексис». С. 287–319 в *Гендерная социология. Курс лекций и хрестоматия*, Ирина Тартаковская. М.: Центр социологического образования, Институт социологии РАН.
- Коннелл, Рэйвин. [1987] 2012. «Структуры гендерных отношений». *Неприкосновенный запас* 3(83):11–41. Просмотрено 11 марта 2016 г. (<http://magazines.russ.ru/nz/2012/3/k3-pr.html>).
- Тартаковская, Ирина. 2006. «Маскулинность: Все мужики – сволочи?». С. 108–126 в *Гендер для чайников*, под ред. Ирины Тартаковской. М.: Звенья.
- Этвуд, Маргарет. [1986] 2006. *Рассказ служанки*. М.: Эксмо.
- Collins, Patricia H. 2009. *Black Feminist Thought: Knowledge, Consciousness, and the Politics of Empowerment*. 2nd edition. New York: Routledge.
- Connell, Robert W. 1995. *Masculinities*. Berkeley: University of California Press.
- Connell, Robert W. 2000. *The Men and the Boys*. Berkeley: University of California Press.
- Connell, Robert W. 2002. *Gender*. Cambridge: Polity Press.
- Connell, Raewyn. 2009. *Gender: In World Perspective*. 2nd edition. Cambridge: Polity.
- Connell, Raewyn. 2011. *Confronting Equality: Gender, Knowledge and Global Change*. Cambridge: Polity.
- Connell, Raewyn. 2014. "The Sociology of Gender in Southern Perspective." *Current Sociology* 62(4):550–567.
- Connell, Raewyn, and Rebecca Pearse. 2015. *Gender: In World Perspective*. 3rd edition. Cambridge: Polity Press.
- Crenshaw, Kimberle. 1991. "Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics, and Violence Against Women of Color." *Stanford Law Review* 43(6):1241–1299.